

Особенности функционирования института парламентской оппозиции в современном мире

Аннотация. В данной научной статье автор попытался изучить особенности представленности оппозиции в парламентах. Оппозиция в парламенте способствует развитию демократий в государстве. К сожалению, даже в развитых странах ЕС представленность оппозиции в парламенте государства остается низким. В парламентской демократии депутаты избирают главу правительства, депутаты от одной партии или депутаты с одинаковыми целями часто образуют парламентскую группу. Эти фракции называются коалиционными фракциями или сокращенно коалицией.

Помимо коалиции, в парламенте есть и оппозиция. Слово «оппозиция» означает «противостоять». Оппозиция часто не соглашается с правящей коалицией и правительством. Поэтому она часто особенно внимательно следит за тем, хорошо ли работает правительство. Задачей оппозиции является контроль за работой правительства. Оппозиция также может показать, что у нее есть другие более эффективные решения. Сильная оппозиция важна для развития демократии.

Оппозиция высказывает свое мнение в парламенте. Возможна также оппозиция вне парламента. В данной статье демонстрируется тенденция к скептицизму в отношении парламентской оппозиции в развитых странах. Парламентская демократия опирается на функционирование парламентской оппозиции, потому что субъекты оппозиции выполняют свои контрольные задачи на глазах у общественности.

Оппозиция в парламенте может действовать как, меньшинство, действующее в соответствии с заранее определенными характеристиками, должно иметь возможность контролировать правительство и влиять на законодательную продукцию. Другой подход, напротив, отвергает идею активной роли оппозиции в процессе принятия решений и сотрудничества с правящим большинством. Его единственная функция состоит в том, чтобы представить себя альтернативным будущим правительством. Данная структура позволяет оппозиции публично критиковать власть и без промедления продемонстрировать электорату альтернативу, достойную власти. Система, где оппозиция не участвует в процессе принятия решений обычно не считающаяся чрезмерно дружественной к оппозиции, оказывается исключительно прочной и надежной во времена партийной раздробленности, когда речь идет о правах оппозиции.

Ключевые слова: оппозиция, парламент, политические партии, парламентская демократия, политический институт.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2023-142-1-43-53>

Поступила: 22.08.2022 / Одобрена к опубликованию: 10.01.2023

Введение

На уровне типологий режимов неопределенность статуса и присущая оппозиции слабость являются определяющими чертами режимов за пределами либеральной демократии. Однако даже эффективность и эволюция последнего, как правило, определяются оппозицией и подходом режима к борьбе с ней. В этой статье предлагается взгляд на политические оппозиции в современных электоральных демократиях и конкурентных автократиях. Основное внимание уделяется моделям стратегического выбора и поведения как правительств, так и оппозиции.

В политике под оппозицией понимаются все движения, которые оспаривают решения власть имущих. Любой демократический режим подразумевает признание и свободное выражение оппозиционных сил. В институтах выборные должностные лица, не входящие в парламентское большинство, воплощают эту оппозицию.

Оппозиция может выразить себя внутри самой политической системы (то есть путем интеграции институтов) или противопоставить себя этой системе, ведя борьбу за пределами мест власти.

В первом случае создание одной или нескольких оппозиционных сил и их свободное выражение внутри институтов является одним из условий демократического функционирования режима.

Оппозиция в этом смысле выполняет несколько функций:

функция представления граждан, не находящих себя в политике, проводимой правительством и защищаемой парламентским большинством. Присутствие оппозиционных политиков позволяет нести голос всего общества, включая меньшинства.

функция сдержек и противовесов путем голосования против определенных законопроектов и внесения предложений. Наличие политической оппозиции обязывает парламентское большинство инициировать диалог, идти на компромиссы, даже уступать; функция политической альтернативы:

реализуя проект, отличный от проекта большинства, и публично защищая его. Наличие нескольких политических программ и возможность для гражданина выразить свое предпочтение между ними — необходимое условие политического плюрализма, являющегося одной из основ демократии.

Таким образом, нахождение в оппозиции не является фиксированным статусом. Выборные должностные лица, входящие в его состав, стремятся ограничить пространство для маневра большинства у власти, чтобы попытаться на следующих выборах занять свое место.

В классической работе о составных элементах политического либерализма политолог Роберт А. Даль учит нас, что демократический идеал должен основываться на двух основных столпах: участии и конкуренции. Широкое и эффективное политическое участие в общественных делах, безусловно, необходимо, но этого недостаточно. Также требуется здоровая конкуренция между множеством центров власти, чтобы приблизиться к истинно демократической системе[1]. Другими словами, без эффективной оппозиции нет демократической власти.

Таким образом, Даль ставит себя в плюралистическую точку зрения и выступает против предполагаемой единой всеобщей воли. Он также настаивает на том, что управление многообразием путем распределения власти между несколькими полюсами более эффективно, чем любые попытки подавить разногласия.

Стоит повторить, оппозиция (во всех ее формах) необходима для надлежащего функционирования наших институтов. Следует добавить, что это тем более важно в условиях кризиса.

Оппозиционные партии должны активно работать в парламенте, чтобы заставить правительство работать лучше. СМИ должны подвергать сомнению все элементы действий правительства и все его стратегии развития. Ученые всех дисциплин должны подвергать сомнению общепринятые идеи и

господствующие теории с помощью своего соответствующего опыта.

Несмотря на развитые демократические институты, наличие гражданского общества во многих развитых странах; институт оппозиции недостаточно представлен в Парламенте и политических партиях. Соответственно основная политическая борьба проходит вне Парламента.

Наличие оппозиционной партий в Парламенте это не призыв к неповиновению. Оппозиция в Парламенте должна действовать только в рамках законодательного поля.

Цель исследования – выявить сущность, содержание и характеристики оппозиции в Парламенте.

Основные задачи исследования: анализ понятия и сущности института оппозиции в Парламенте, исследование функции оппозиции и разновидностей представленности оппозиции в Парламенте, выявление общих и особенных характеристик оппозиции в Парламенте.

Научная новизна исследования

Несмотря на большое количество работ отечественных и зарубежных посвященных проблемам, связанным с Парламентом, его функциями в качестве представительного законодательного органа, тема функции и представленности оппозиции в Парламенте до конца не изучена. В данном исследовании была попытка выделения оппозиции, действующей в Парламенте для изучения ее функции, взаимодействия с другими политическими институтами, особенностями, а также ее влияния на развитие демократии в обществе.

Методология

В данной научной статье для изучения проблемы исследования использовался метод сравнительного анализа, позволивший сопоставить институт оппозиции в Парламенте в различных политических режимах. Также в исследовании применялся институциональный метод, с помощью

которого возможно выделение и изучение института оппозиции в Парламенте, а также в целом самого Парламента. В исследовании дополнительно применялись структурно-функциональный и системный методы исследования, позволившие выделить и анализировать оппозицию в Парламенте в качестве самостоятельной структуры, с целью определения ее специализации, компетенции, выполняемые функции, а также взаимодействие с правящим большинством в Парламенте и Правительством. Системный метод использовался с целью показать взаимосвязь общества и предпочтения граждан с политическими решениями и действиями Парламента через представительную функцию Парламента, осуществляемую посредством избирательного права граждан.

Обсуждение

Демократия касается как оппозиции, так и правительства. А. Трантидис даже предполагает, что оспаривание правительства эффективной оппозицией должно быть составной частью любого демократического государства. Однако оппозиция является определяющей чертой не только демократического правления, но и политики в целом [2]. Действительно, в какой-то степени даже многие оппозиционные партии, действующие в авторитарных контекстах, склонны демонстрировать некоторые черты, напоминающие демократическую политику или демократическую оппозицию. В конце концов, убеждение, движущее оппозицией в принципиально разных типах режимов, «что мир может быть иным, чем он есть (...), что ситуациям можно противодействовать, изменить результаты, изменить жизнь людей посредством индивидуальных и коллективных действий», это то, в чем, в конечном счете, состоит демократия [3].

Международной политической науке потребовалось много времени, чтобы признать ценность изучения политической оппозиции в демократических и авторитарных режимах. Основополагающая работа Даля 1966 года, который десятилетиями оставался

неоспоримым ориентиром в этой области, сосредоточен на политической оппозиции в западных демократиях [4]. Осознание того, что в разных типах демократических и автократических режимов может существовать настоящая политическая оппозиция, не сильно изменилось на рубеже веков. Классической статьёй этого периода является статья Жана Блонделя. Как утверждал Блондель, «оппозиция — это «зависимое» понятие. Это означает, что характер оппозиции связан с характером правительства. Таким образом, понятие оппозиции, так сказать, паразитирует на идеях правительства, господства, авторитета. Однако признание зависимости оппозиции от правительства не означает, что не следует рассматривать различия в типах и формах оппозиции» [5].

Учитывая установившийся статус предмета международных политических исследований, любопытно, насколько неуловимыми и спорными остаются терминологические и концептуальные границы в этой области. Хотя в отношении качества правительства и оппозиции любой политической системы существует консенсус, далеко не все признают, что те, кто не является правящей партией в политике, обязательно является «оппозицией» [6]. Некоторые оговорки касаются даже парламентской арены в устоявшихся демократических режимах. В частности, некоторые ученые подвергают сомнению молчаливое приравнивание неправительственных партий к оппозиционным партиям в парламенте, предполагая, что только те неправительственные партии в парламенте, которые стремятся получить государственные должности являются настоящими оппозиционными партиями. Тем не менее, с тех пор, как была написана основная работа о партиях и партийных системах, даже откровенно «антисистемные партии» стали членами оппозиционных партий [7]. Переосмысление антисистемных партий было вызвано, в частности, растущим осознанием того, что во многих контекстах партии, обладающие некоторыми

антисистемными свойствами, фактически стали институционализированными и интегрированными членами демократических политических систем [8].

Как только мы переходим к изучению политической оппозиции в режимах за пределами либеральной демократии, устоявшиеся термины, как правило, теряют свое привычное значение. Например, антисистемные оппозиционные партии, которые мы можем найти и при многих авторитарных режимах, являются эквивалентами антисистемных оппозиционных партий в демократическом контексте лишь по названию. В то время как антисистемные партии в демократических системах обычно преследуют цели, уводящие от полноценной либеральной демократии, антисистемные партии в авторитарных режимах часто, хотя и не обязательно и не всегда, привержены идеалам демократического правления.

Другой вопрос, имеющий большое концептуальное и эмпирическое значение, касается статуса партийной оппозиции и других форм оппозиции при различных типах политического режима. Опять же, были серьезные дебаты о том, следует ли и в какой степени деятели и деятельность за пределами парламентской арены считаться частью «оппозиции». Стоит отметить, что оппозиция и сопротивление или инакомыслие имеют совершенно разные корни в «Истории политической мысли», что, однако, не мешает современным исследователям международной политической теории называть оппозицию и инакомыслие двумя формами сопротивления [9]. Более того, различие между оппозицией и диссидентством, или оппозиционерами и диссидентами, если уж на то пошло, касается не только ученых, но и практиков. В контексте пересмотра политики инакомыслия в коммунистической Центральной Европе, существует множество различных представлений об оппозиции по отношению к инакомыслию; в то время как некоторые понимания рассматривают оппозицию и инакомыслие как (почти) синонимы, другие имеют действительно разные политические

значения. Эмпирически внутри разных режимов существуют различные образцы партийно-парламентской и непарламентской оппозиции. Например, во Франции существует давняя традиция «уличной политики», бросающаяся в глаза и исключительная по западноевропейским стандартам и отражающая как институционализированную слабость парламентской оппозиции в Французской республике.

Тем не менее, некоторые закономерности в большей степени связаны с типом правительства или политического режима. В частности, режимы принципиально различаются по степени, в которой электоральные и парламентские арены предоставляют пространство для выражения оппозиции и несогласия власть имущим.

Одна из самых увлекательных и важных особенностей оппозиционной политики касается отношений между этими различными акторами оппозиции. В целом, отношения между различными акторами, составляющими часть оппозиции, стали более сложными и разнообразными во многих режимах, включая консолидированные демократические системы. Хотя исторически политические партии и движения были тесно переплетены с партиями, выступающими в качестве парламентских агентов более крупного движения, в недавнем прошлом во многих западных демократиях наблюдается растущее разделение оппозиционных партий и групп граждан. Однако это больше относится к недавним событиям на микроуровне партийно-групповых отношений в некоторых развитых демократиях. На мезо- и макроуровнях конкурирующих авторитарных режимов, где обычно разыгрываются возможные смены режимов, партии в значительной степени сохраняют свою репутацию более или менее незаменимых агентов, снабжая потенциальных лидеров институциональными и организационными ресурсами, необходимыми для осуществления масштабных действий.

Недавние научные дебаты о глобальном состоянии демократического и авторитарного правительства

происходили вокруг подъема «третьей волны автократизации» [10]. Тем не менее, несмотря на такие проблемы концептуализации и измерения, существует широкий консенсус в отношении некоторых определяющих черт нынешних и недавних глобальных трансформаций политических режимах. Действительно, в нынешнем глобальном состоянии общественных дел внимание общественности сосредоточено на исполнительной власти значительно сильнее, чем когда-либо за последние десятилетия.

Политические оппозиции за пределами либеральной демократии: некоторые эмпирические черты и закономерности

Группа «политических режимов за пределами либеральной демократии», не попадающих в остаточные категории закрытых автократий, чрезвычайно сложна и разнообразна. Тем не менее, есть определенные общие черты, некоторые из которых имеют прямое отношение к нашему контексту. Что касается выборов и вызванной ими неопределенности, то, что можно считать само собой разумеющимся в электоральных демократиях, справедливо и для конкурирующих авторитарных режимов или электоральных автократий. Пожалуй, самый важный урок, который следует из ориентированного на оппозицию исследования мира за пределами либеральной демократии, заключается в том, что даже кажущиеся «примитивными» конкурирующие авторитарные режимы (а также закрытые автократии) могут быть местом для сложных стратегий как действующих, так и оппозиционных акторов.

Во-первых, стратегическая цель правительств в избирательных автократиях не может быть разумно сведена к простому полному запрету любой политической оппозиции. В развитых странах лидеры делят политическую оппозицию на системную составляющую, которой разрешено участвовать в официальной политике, и несистемную составляющую, исключенную из выборов, распределения и принятия политических решений. Причем критерии подобного деления в развитых

странах не определены четко. Поэтому мы можем наблюдать недостаточность представленности оппозиции в Парламентах некоторых европейских государств. Также можно указать, что подобное деление оппозиции в развитых странах может привести к ситуации, когда в Парламент пропускается «желательная оппозиция». В некоторых случаях «системную» оппозицию называют «лояльной» или «официальной». Между тем исключенные группы иногда называют «радикальной оппозицией» или «непризнанной оппозицией». Этот же метод могут применять и развивающиеся авторитарные режимы, в случае когда власти могут быть сильно заинтересованы в разрешении существования определенных оппозиционных групп в рамках своих стратегий легитимации или выживания[11]. Это может включать создание «эрзац» оппозиционных партий для создания видимости многопартийной конкуренции.

Необходимо отметить, не все оппозиционные партии в электоральных автократиях и демократических государствах неизменно привержены смене действующего Правительства. Как отмечает Деттман, «литература о демократизации, как правило, исходит из фиксированной цели смены режима или демократизации оппозиционных партий», но неправительственные/ оппозиционные партии «могут выступать за режим, демонстрируя готовность присоединиться к правящему правительству и демонстрируя мало внешних признаков стремления к смене режима»[12]. Собственно, это относится не только к оппозиционным партиям; даже социальные и протестные движения, сам смысл существования которых, как принято считать, заключается в порождении перемен, не всегда являются прогрессивными силами, продвигающими демократизацию[13].

Оппозиционные партии, акторы или группы, выступающие против правительства и режима, могут по-прежнему использовать принципиально разные стратегии. Это может включать формирование предвыборных союзов и поствыборных коалиций, а также

организацию бойкота выборов. Хотя жестких правил относительно того, как именно справляться с конкретными проблемами, почти нет, исследования политической оппозиции показывают, что оппозиции стоит использовать институциональные рычаги, предоставляемые режимом, а не полагаться в первую очередь или исключительно на радикальные внеинституциональные стратегии[14].

Систематические сравнительные исследования избирательных коалиций показывают, что при прочих равных условиях готовность оппозиции формировать предвыборные коалиции имеет тенденцию к увеличению, когда оппозиционные акторы не ожидают победы действующего режима, то есть когда перемены кажутся вероятными или, по крайней мере, возможными. Также стоит отметить, что коалиции, включающие инсайдеров предыдущего режима, перешедших на сторону оппозиции, часто были более успешными. Отчасти вопреки этому, недавнее исследование Марокко предполагает, что недавнему расширению сотрудничества между оппозиционными левыми и исламистскими движениями способствовал именно «исключенный характер этих акторов и отсутствие у них электоральных интересов»[15]. Другое исследование показало, что успехи и поражения оппозиционных коалиций на выборах в значительной степени зависят от готовности избирателей поддержать стратегии объединения партийных лидеров, политики и политических предпочтений, а также от психологических характеристик людей, которые имеют такое же значение в автократическом контексте, как и обычно в демократическом. Уравновешивание этих расходящихся предпочтений лежит в основе наблюдаемых дилемм, с которыми сталкиваются системные и несистемные оппозиции, стремящиеся к сотрудничеству друг с другом [16].

Бойкоты оппозиции знаменуют собой альтернативную стратегию оппозиционных партий, связанную с выборами, которая особенно заметна. Однако, как утверждается

в недавнем крупном исследовании политической оппозиции, «стратегии, принятые оппозиционными группами во время и после авторитарных выборов, обусловлены представлениями о силе и стабильности режима, выходящими далеко за рамки связанных с выборами соображений, таких как свобода и честность выборов и шансы оппозиционной группы на победу на выборах».

Хотя бойкоты в определенном смысле являются ненасильственной тактикой, которую оппозиционные партии могут использовать для получения уступок от авторитарных властей, они также могут быть частью более широкой стратегии, направленной на побуждение к послевыборным протестам, которые в конечном итоге могут подорвать стабильность и авторитет данного режима. Помимо неумовимых потерь репутации, бойкоты, как правило, приводят к снижению явки, «что может сделать действующего президента уязвимым для будущей критики и вызовов на выборах» и, таким образом, «может еще больше открыть игровое поле на выборах в долгосрочной перспективе, позволяя оппозиции в будущем побеждать». Однако важно то, что даже «оппозиционные партии, завоевавшие власть путем смены действующего президента на выборах, сталкиваются с выбором: провести демократизирующие реформы или сохранить преимущества авторитарного правления» [17].

Необходимо добавить в разделе о стратегическом агентстве оппозиционных акторов в конкурирующих авторитарных режимах, так это то, что стратегии оппозиции явно не ограничиваются электоральной или парламентской аренами. Как напоминают нам в своем тщательно продуманном исследовании «моделей сопротивления», предвыборная деятельность может в равной степени быть сосредоточена на средствах массовой информации, лоббировании или образовательной деятельности. Как далее утверждают авторы, общей характеристикой этих различных «моделей сопротивления» является то, что оспаривание гегемонии

действующей власти часто имеет приоритет над достижением каких-либо долгосрочных целей, которые могут быть недостижимы. В этом смысле «работа оппозиционных акторов становится «оппозиционной ради нее» [18].

В-четвертых, типы режимов имеют значение даже в авторитарных контекстах. В целом, в то время как в демократических режимах, как правило, парламентские системы предлагают наиболее благоприятные структуры возможностей для оппозиционных партий, шансы политической оппозиции в авторитарных контекстах оставить свой след в более широком политическом процессе часто кажутся низкими [18]. Оппозиционные партии могут выдвинуть широко популярного человека на выборах, даже если они изо всех сил пытаются понравиться избирателям на выборах в законодательные органы [19]. Кроме того, избирательные коалиции были особенно успешны в президентских автократиях. Другие существующие различия труднее оценить с точки зрения успеха и неудачи. Например, бойкоты президентских выборов были более частыми, как предполагает, хотя это мало что говорит об окончательных успехах оппозиционных сил в свержении действующих автократов.

Есть основания полагать, что имеет большое значение превращение режима в избирательную автократию из ранее закрытой автократии или из режима более демократического типа. Это связано с тем, что диктатуры имеют четкое наследие и, как правило, бросают особую тень на политическую оппозицию и ее тактический и стратегический выбор [20].

В конце концов, практически все действия в политике являются «структурированными действиями», и все стратегии, направляющие действия политических акторов в оппозиции и в других местах, представляют собой не что иное, как идеи или проявления рационального поведения, стремящегося использовать институциональные, и другие контекстуальные, возможности для достижения конкретных целей. Однако это не означает, что институты когда-либо будут фактически определять поведение и судьбу

акторов, выполняющих конкурирующие миссии в сложных условиях.

Кроме того, в соответствии с установившейся традицией небольших политических исследований, которые лучше всего подходят для выявления новых причинно-следственных связей и разработки гипотез для будущих исследований, а не для проверки широких теорий, большинство статей индуктивно фиксируют ключевые особенности политики оппозиции в этих странах. В области, которая печально известна поразительной невосприимчивостью ее ключевых предметов к крупномасштабному теоретизированию, все остальное казалось бы неразумным и неуместным [21].

В том же духе, возвращаясь к различным учебникам, считающимся «классическими» по изучению права, первая глава более систематически возвращается к тому, что конституционное право не учитывает возражения. Юридический позитивизм, препятствующий изучению того, что не возникает стихийно, вкупе с представлением о том, что право будет выражением всеобщей воли, обрел статус правового неobjекта оппозиции. Его статус де-факто скорее учитывается парламентским законом с более прагматичной целью: описать его роль и защитить парламентские меньшинства.

Обесценивать политику — значит идти против парламентской демократии. В конце концов, парламент — это инструмент дебатов — риторики в классическом смысле этого слова, — который позволяет публично обсуждать дела народа. Он также способствует цивилизованному выражению права на инакомыслие. Подлинная политическая оппозиция является необходимым атрибутом демократии, толерантности и веры в способность граждан разрешать свои разногласия мирным путем. Наличие оппозиции, без которой политика уступает место администрации, необходимо для функционирования парламентских политических систем. Когда они рассматриваются как неисправные механизмы — «серьезно перегруженные», как выразился видный лидер канадской

оппозиции, почтенный Роберт Стэнфилд, — сразу наводит на мысль, что в опасности права оппозиционных партий, но, в конечном счете, под угрозой демократические права и свободы вообще. В этом документе мы попытаемся отразить динамику роли оппозиции в парламентской системе, особенно в канадском контексте.

Современное либеральное и демократическое общество сохранило священный принцип, согласно которому правительство основывается на согласии управляемых. Это подразумевает, среди прочего, что меньшинство признает право большинства принимать решения при условии, что большинство, в свою очередь, признает право меньшинства не соглашаться и предлагать альтернативные варианты действий. С появлением представительных и подотчетных парламентов дихотомия власть-оппозиция стала более формальной и систематической, но основные принципы не изменились. при условии, что большинство, в свою очередь, признает право меньшинства выражать несогласие и предлагать другие варианты действий. С появлением представительных и подотчетных парламентов дихотомия власть-оппозиция стала более формальной и систематической, но основные принципы не изменились. при условии, что большинство, в свою очередь, признает право меньшинства выражать несогласие и предлагать другие варианты действий. С появлением представительных и подотчетных парламентов дихотомия власть-оппозиция стала более формальной и систематической, но основные принципы не изменились.

Конечно, эта легитимная и постоянная борьба за контроль над властью принятия решений существует не только в парламентах британского типа. Во всех плюралистических демократических законодательных органах исполнительная власть имеет своих сторонников и противников. И, независимо от страны, законодательные органы сталкиваются с проблемой «исполнительного доминирования» перед лицом требований нашего современного общества, которое

требует от правительства большего количества услуг.

Мы говорим здесь о модели, но британская парламентская практика основывалась на веках и до сих пор полностью основана на условностях. Возникновение властно-оппозиционной структуры произошло относительно недавно. Было время, когда предметы, которые могли быть предметом парламентских дебатов, были очень ограничены, когда факт противодействия правительству в управлении делами государства считались незаконными; поэтому было опасно выступать в качестве оппонента.

Вывод

Парламентская оппозиция эффективна в работе парламента. Иногда оппозиции также трудно предложить конкретные альтернативы существующих проблем. Это особенно верно, когда парламент занимается вопросами, связанными с моральными принципами, такими как аборт, смертная казнь или ядерное оружие. Что касается других вопросов социально-экономического характера, установление идеологического консенсуса в пользу смешанной экономики и государства всеобщего благосостояния в большинстве западных обществ имеет тенденцию препятствовать «лояльной» оппозиции предлагать радикальные политические решения.

Смысл существования парламента заключается не только в том, чтобы обеспечивать управление делами государства, но и в том, чтобы позволять выражать все законные точки зрения. Правительство имеет

правои обязанностьуправлять. Парламентская оппозиция в случае несогласованности действий с Правительством имеет право выражать свое мнение в Парламенте. При этом она пытается убедить электорат, что она должна заменить правящую партию. Из-за этой вечной конфронтации парламентская демократия всегда остается немного болезненной, но представительное правительство, управляемое правилом чередования, по существу является делом политики, а не простого управления.

Споры о соответствующих ролях правительства и оппозиции не новы. Однако сегодня развитие институтов и расширение деятельности государства, как правило, кажутся хорошо развитыми наряду с «отсталостью», которая характеризует законодательные ограничения исполнительной власти. Это наблюдение позволило выявить факторы, подрывающие надлежащее функционирование механизмов баланса в демократических политических системах, и породило многочисленные предложения по реформе законодательной власти. Парламентская система включает в себя фундаментальный конституционный принцип ответственного правительства.

В этих условиях становится необходимым для обеспечения демократической легитимности системы в целом сохранение и усиление роли оппозиции.

Данная статья доказывает, что парламентская оппозиция способствует продвижению демократии в обществе. Оппозиция в демократических и авторитарных режимах значительно отличается, но имеют много общих черт.

Список литературы

1. Dahl Robert A. On Democracy. – Yale: Yale University Press, 1998. – 100 p.
2. Trantidis A. Is government contestability an integral part of the definition of democracy? // Politics. – 2017. – P.67–81.
3. Keane John. Power and Humility: The Future of Monitory Democracy. – 2018. – 100 p.
4. Dahl Robert Alan. Political oppositions in Western democracies, edited by Robert A. Dahl. – Yale: Yale University Press New Haven. – 1966. – 100 p.

5. Blondel Jean. "Political Opposition in the Contemporary World." *Government and Opposition*. – 1997. – P. 462.
6. Luhmann, Niklas. "Theorie der politischen opposition." *Zeitschrift Für Politik*. – 1989. – P.13–26.
7. Giovanni Sartori. *The Review of Politics*. – 1977. – P. 439.
8. Zulianello Mattia. «Anti-system parties revisited: Concept formation and guidelines for empirical research.» *Government and opposition*. – 2018. – P. 653-681.
9. Lord Carnes. "Politics and Philosophy in Aristotle's 'Politics'" *Hermes*. – 1978. – P. 336.
10. Lührmann Anna and Staffan I. Lindberg. "A Third Wave of Autocratization Is Here: What Is New about It?" *Democratization*. – 2019. – P. 1095–1113.
11. Magaloni Beatriz, Kricheli Ruth. *Political Order and One-Party Rule*. *Annual Review of Political Science*. – 2010. – P. 10.
12. Dettman, ET Gomez. *Political financing reform: Politics, policies, and patronage in Malaysia*. *Journal of Contemporary Asia*. – 2020. – P. 36-55.
13. Albrecht H. *How can the opposition support authoritarianism? Lessons from Egypt- Democratization, 2005*. – P. 10.
14. Gamboa Laura. "Opposition at the Margins: Strategies against the Erosion of Democracy in Colombia and Venezuela." *Comparative Politics*. – 2017. – P. 457–77.
15. Cassani A., Tomini L., *Reversing regimes and concepts: from democratization to autocratization*. – 2020.
16. Armstrong Chris. *Dealing with Dictators*. *Journal of Political Philosophy*. – 2019. – P. 28.
17. Wahman M. *Democratization and Electoralturnovers in Sub-Saharan Africa and Beyond*. *Democratization*. – 2019. – P. 220-243.
18. Helms, Ludger. *Studying Parliamentary Opposition in Old and New Democracies: Issues and Perspectives*. *The Journal of Legislative Studies*. –2008. – P. 6-19.
19. Dettman, Sebastian. *Dilemmas of Opposition: Building Parties and Coalitions in Multiethnic Malaysia*. – 2018. – P. 10.
20. Bermeo Nancy. "Democracy and the Lessons of Dictatorship." *Comparative Politics*. –1992. – P. 273.
21. Wegmann Simone. *Opposition Parties in European Legislatures. Conflict or Consensus?* Edited by Elisabetta De Giorgi and Gabriella Ilonszki, London and New York, Routledge. – 2019. – 270 p.

Т.М. Дузбаев

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

Қазіргі әлемдегі парламенттік оппозиция институтының қызмет ету ерекшеліктері

Аңдатпа. Автор бұл ғылыми мақаласында дамыған және дамушы елдердің парламенттеріндегі оппозиция өкілдерінің ерекшеліктерін зерттеуге тырысқан. Парламенттегі оппозиция мемлекеттегі демократияның дамуына үлес қосады. Өкінішке орай, ЕО-ның дамыған елдерінде де оппозицияның штат парламентіндегі өкілдігі төмен болып қалып отыр. Парламенттік демократияда үкімет басшысын депутаттар сайлайды, бір партияның депутаттары немесе мақсаты бір депутаттар жиі депутаттық топ құрады. Бұл фракциялар коалициялық фракциялар немесе қысқаша коалиция деп аталады.

Парламентте коалициядан бөлек оппозиция да бар. «Оппозиция» сөзі «қарсы» дегенді білдіреді. Оппозиция көбінесе басқарушы коалиция мен үкіметпен келіспейді. Сондықтан ол үкіметтің жақсы жұмыс істеп жатқанын жиі қадағалап отырады. Оппозицияның міндеті – биліктің жұмысын бақылау.

Оппозиция басқа да жақсы шешімдері бар екенін көрсете алады. Демократияның дамуы үшін күшті оппозицияның маңызы зор.

Оппозиция өз пікірін парламентте білдіреді. Парламенттен тыс оппозиция да болуы мүмкін. Бұл мақала дамыған елдердегі парламенттік оппозицияға деген скептицизмнің тенденциясын көрсетеді. Парламенттік демократия парламенттік оппозицияның жұмыс істеуіне сүйенеді, өйткені оппозицияның субъектілері өздерінің бақылау міндеттерін қоғам алдында орындайды.

Парламенттегі оппозиция азшылық сияқты әрекет ете алады, алдын ала белгіленген сипаттамаларға сәйкес әрекет ете алады, үкіметті бақылай алады және заң шығаруға ықпал ете алады. Басқа көзқарас,

керісінше, шешім қабылдау процесінде оппозицияның белсенді рөлі мен билеуші көпшілікпен ынтымақтастық идеясын жоққа шығарады. Оның бірден-бір қызметі – өзін балама болашақ үкімет ретінде көрсету. Бұл құрылым оппозицияның билікті ашық сынап, сайлаушыларға билікке лайық баламаны бірден көрсетуге мүмкіндік береді. Оппозиция шешім қабылдау процесіне қатыспайтын, әдетте оппозицияға тым дос болып саналмайтын жүйе, оппозицияның құқықтарына келгенде, партияның бөлшектенуі кезінде ерекше күшті және сенімді болып табылады.

Түйін сөздер: оппозиция, парламент, саяси партиялар, парламенттік демократия, саяси институт.

T.M. Duzbaev

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Features of functioning of the institution of the parliamentary opposition in the modern world

Abstract. In this scientific article, the author tried to study the features of the representation of the opposition in the parliaments of developed and developing countries. The opposition in parliament contributes to the development of democracies in the state. Unfortunately, even in the developed EU countries, the representation of the opposition in the state parliament remains low. In a parliamentary democracy, deputies elect the head of government, deputies from the same party or deputies with the same goals often form a parliamentary group. These factions are called coalition factions, or coalition for short.

In addition to the coalition, there is also opposition in parliament. The word «opposition» means «oppose». The opposition often disagrees with the ruling coalition and the government. Therefore, she often keeps a close eye on whether the government is doing well. The task of the opposition is to control the work of the government.

The opposition can also show that it has other better solutions. A strong opposition is important for the development of democracy.

The opposition expresses its opinion in parliament. Opposition outside parliament is also possible. This article demonstrates the tendency towards skepticism towards parliamentary opposition in developed countries. Parliamentary democracy relies on the functioning of the parliamentary opposition because the subjects of the opposition perform their control tasks in front of the public.

The opposition in parliament can act like a minority acting according to predetermined characteristics and should be able to control the government and influence legislative output. The other approach, on the contrary, rejects the idea of an active role of the opposition in the decision-making process and cooperation with the ruling majority. Its sole function is to present itself as an alternative future government.

This structure allows the opposition to publicly criticize the authorities and immediately demonstrate to the electorate an alternative worthy of the authorities. A system where the opposition does not participate in the decision-making process, usually not considered overly friendly to the opposition, proves exceptionally strong and reliable in times of party fragmentation when it comes to the rights of the opposition.

Keywords: opposition, parliament, political parties, parliamentary democracy, political institution.

Информация об авторах:

Дузбаев Тусубжан Мукайевич – докторант по специальности политология, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Duzbaev Tusubzhan Mukaiyevich – Ph.D. student in Political Sciences, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.